**Копия к делу № 2-2592/2009**

# РЕШЕНИЕ
## Именем Российской Федерации

« 02 » декабря 2009 года г. Майкоп

Майкопский городской суд Республики Адыгея в составе:
председательствующего - судьи Булжатова А.Х.,
при секретаре Карагезьян Е.А.,
с участием представителя Прокуратуры РА Аутлева А.М.,
представителя Министерства финансов РФ Маможенко Т.В.,
рассмотрев в судебном открытом заседании дело по иску Абредж Руслана Аюбовича к Прокуратуре Республики Адыгея и Министерству финансов Российской Федерации об оспаривании действий должностного лица и компенсации морального вреда,

## УСТАНОВИЛ:

Истец Абредж Р.А. обратился в суд с иском к Прокуратуре Республики Адыгея и Министерству финансов Российской Федерации об оспаривании действий должностного лица и компенсации морального вреда. В обоснование иска указал, что 26.10.2009 г. он был приглашен заместителем начальника отдела по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью Прокуратуры РА Татаренковым Р.А., который сообщил ему, что он приглашен в Прокуратуру РА с целью выяснения ряда вопросов по отказному материалу, доследственную проверку по которому он проводил в период службы в органах наркоконтроля. Завершив беседу, Татаренков Р.А. напечатал его объяснения, хотя он заявил, что отказывается давать письменные показания. Результаты беседы отражены в объяснениях в искаженной форме. При этом Татаренков Р.А. в случае отказа давать показания пообещал принять меры по привлечению его к административной ответственности за неповиновение законному распоряжению сотрудника органов прокуратуры. Право не свидетельствовать против себя, предусмотренное ст.51 Конституции РФ, ему не было разъяснено. Разговор был записан Татаренковым Р.А. на диктофон. Подписывать объяснения он отказался, и отказ от подписи был засвидетельствован сотрудником Прокуратуры РА Жинжаровым С.В. Считает действия Татаренкова Р.А. незаконными. Было нарушено его конституционное право хранить молчание и не свидетельствовать против себя. Кроме того, в настоящее время он является адвокатом, и согласно ч.3 ст.8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката допускается только на основании судебного решения. Ему был причинен моральный вред, компенсацию которого он оценивает в 1 руб. Просил признать незаконными действия Татаренкова Р.А., выразившиеся в оформлении объяснения, якобы полученного от него, которого он ему не давал, негласно записавшего предварительно их беседу посредством использования диктофона, склонявшего его против своей воли к даче объяснений, а также не разъяснившего ему права отказаться свидетельствовать против себя, гарантированного ст.51 Конституции РФ, и осуществившего вышеуказанные действия без судебного решения, и обязать его устранить в полном объеме допущенное нарушение прав и свобод гражданина; взыскать с Министерства финансов РФ в его пользу компенсацию морального вреда в размере 1 руб. и расходы по госпошлине в размере 100 руб.

Представитель ответчика, Прокуратуры по РА, Аутлев А.М. иск не признал, в обоснование своих возражений пояснил, что 26.10.2009 г. действительно истец был приглашен для дачи объяснений в Прокуратуру РА к заместителю начальника отдела – Татаренкову Р.А. Основанием вызова явилась необходимость выяснения ряда вопросов по отказному материа-

лу, по которому истец проводил доследственную проверку, являясь ранее ст. следователем СО УФСКН РФ по РА. Отдел по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью Прокуратуры РА, согласно возложенных полномочий, осуществляет надзор, в том числе и за законностью процессуальных решений, принимаемых органами УФСКН РФ по РА. По заданным истцу вопросам было оформлено объяснение от 26.10.2009 г., которое истец отказался подписывать, что было засвидетельствовано начальником отдела Прокуратуры РА Жинжаровым С.С. В процессе отобрания объяснения, равно как до и после него, сотрудники Прокуратуры РА не оказывали на Абредж Р.А. никакого воздействия, не угрожали ему. Объяснения были даны по сути заданных вопросов, но после окончания, истец отказался его подписывать. При этом, утверждения истца об имевшей место аудиозаписи беседы с сотрудником Прокуратуры РА Татаренковым Р.А. не соответствуют действительности, в связи с чем нарушений ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» допущено не было. Кроме того, истец не представил доказательств того, что органами Прокуратуры РА в ходе отобрания объяснения 26.10.2009 г. ему был причинен вред. Доказательств понесенных физических и нравственных страданий истцом не представлено. Возникшая после дачи объяснений неприязнь к органам прокуратуры, подрыв репутации в глазах истца не могут свидетельствовать о нравственных и физических страданиях и исключают его возмещение по правилам ст.151 ГК РФ. Просил отказать в иске в полном объеме за необоснованностью.

Представитель ответчика, Министерства финансов РФ, Маможенко Т.В. иск не признала и пояснила, что истцом не представлено доказательств о перенесенных им нравственных и физических страданиях, а также их причинно-следственной связи с действиями сотрудников Прокуратуры РА. Кроме того, сами действия сотрудника прокуратуры не признаны незаконными. Просила в иске отказать.

Выслушав доводы истца, представителей ответчиков, исследовав материалы настоящего дела, дав им надлежащую оценку, суд приходит к выводу, что исковые требования Абредж Р.А. не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено по делу, 26.10.2009 г. истец Абредж Р.А. был приглашен в Прокуратуру РА заместителем начальника отдела по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью Прокуратуры РА Татаренковым Р.А. с целью выяснения ряда вопросов по отказному материалу по факту распространения наркотических веществ (маковой соломки и семян мака) гражданами Геворкяном К.П. и Айрапетяном Р.Н., доследственную проверку по которому истец проводил в период службы в органах наркоконтроля в должности старшего следователя. Устные объяснения истца были оформлены в письменном виде Татаренковым Р.А., однако истец подписывать объяснения отказался, что подтверждается подписью начальника указанного отдела Жинжарова С.С.

Истец мотивирует свои требования тем, что в ходе беседы с должностным лицом Прокуратуры РА Татаренковым Р.А., последний нарушил его права и свободы, что выражается в том, что истцу не разъяснили положения ст.51 Конституции РФ не свидетельствовать против себя; объяснения им даны под угрозой привлечения его к административной ответственности по ст.17.7 КоАП РФ за отказ от выполнения законного распоряжения работника прокуратуры; в нарушение ч.3 ст.8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» содержание беседы без его ведома было записано на диктофон; содержание его объяснений искажено.

К должностным лицам, решения, действия (бездействие) которых может быть оспорено в порядке гражданского судопроизводства, относятся в том числе должностные лица органов прокуратуры, решения, действия (бездействие) которых не подлежат оспариванию в порядке уголовного судопроизводства, а также в порядке производства по делам об административных правонарушениях (например, в ходе проверок при осуществлении надзора за исполнением законов).

Аналогичная правовая позиция высказана Пленумом Верховного суда РФ в постановлении № 2 от 10 февраля 2009 г. «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» (пункт 3).

Поскольку объяснения у истца отбирались должностным лицом Прокуратуры РА в рамках проверки исполнения законов в подразделениях Службы по Республике Адыгея РУФСКН по Краснодарскому краю, проведение которой уголовно-процессуальными нормами не регулируется, и не в рамках дела об административном правонарушении, то настоящее дело подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

В силу п.2 ст.1 и п.1 ст.22 Закона РФ от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Прокурор при осуществлении возложенных на него функций вправе вызывать должностных лиц и граждан для объяснений по поводу нарушений законов.

Пунктом 1.2 приказа Генерального прокурора РФ от 06.09.2007 г. № 136 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» прокурорам предписано проверять законность и обоснованность решений об отказе в возбуждении уголовного дела с изучением всех материалов проверки. При выявлении нарушений порядка приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях, проведения доследственных проверок требовать их устранения и привлечения виновных лиц к ответственности, используя в полном объеме предусмотренные законом меры прокурорского реагирования. На основе анализа результатов таких проверок совершенствовать методику прокурорского надзора в данной сфере. Признав решение следователя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, выносить мотивированное постановление о направлении материалов проверки руководителю следственного органа для решения вопроса о его отмене, в котором излагать свое мнение о необходимости возбуждения уголовного дела при достаточности к тому данных либо возобновления проверки. При наличии предусмотренных законом оснований, в том числе в связи с выявлением фактов фальсификации материалов доследственных проверок, выносить мотивированное постановление о направлении в органы предварительного следствия соответствующих материалов для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений.

В соответствии с Положением об отделе по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры РА, утвержденным прокурором РА 03 марта 2008 г., отдел действует по определенным направлениям, в том числе, организует в Республике Адыгея прокурорский надзор за процессуальной деятельностью Службы по РА РУФСКН по Краснодарскому краю (ранее – УФСКН России по РА) (п.3.2); к функциям отдела относятся, в том числе, проведение в установленном порядке проверок исполнения закона в подразделениях Службы по РА РУФСКН по Краснодарскому краю и организация в соответствии с поручениями прокурора РА и его заместителей проверок и рассмотрения поступивших сообщений о преступлениях (п.4.4 и 4.6); для осуществления указанных функций отдел вправе проверять в установленном порядке исполнение законов правоохранительными органами Республики при осуществлении уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности (п.5.4). При этом заместитель начальника отдела при необходимости, по поручению начальника отдела, выполняет наиболее сложные и ответственные поручения по направлениям деятельности отдела (п.6.2).

Поскольку заместитель начальника отдела по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры РА Татаренков Р.А. отбирал объяснения у истца в рамках проверки соблюдения закона при проведении доследственной проверки по материалу, находившему в производстве у истца как старшего следователя РУФСКН по Краснодарскому краю (ранее – УФСКН России по РА), то суд считает установленным, что указанное должностное лицо органов прокуратуры действовало в рамках предоставленных ему полномочий.

Допрошенный в судебном заседании свидетель Татаренков Р.А. показал, что в октябре 2009 г. он получил указание от заместителя прокурора РА Губина С.А. провести проверку отказного материала по факту распространения наркотических веществ (маковой соломки и семян мака) гражданами Геворкяном К.П. и Айрапетяном Р.Н. на предмет соблюдения уго-

ловно-процессуального законодательства. Проверка в порядке ст.ст.144-145 УПК РФ проводилась в 2006 г. первоначально УФСКН России по РА, в частности старшим следователем Абредж Р.А., а затем УВД по г. Майкопу, которое вынесло постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом гражданину Геворкяну К.П. были выданы вещественные доказательства, в том числе наркотические вещества (соломка мака), весом почти 10 кг. В рамках проверки отказного материала им был проведен целый комплекс действий, опрошены Геворкян К.П., который пояснил, что наркотические средства под расписку ему выдал именно Абредж Р.А., сам Абредж Р.А., бывший начальник СО УФСКН РФ по РА Зекох Р.М., истребованы необходимые материалы из наркокомитета. В настоящее время подготовлено постановление о направлении материала в отношении Абредж Р.А. в Следственный комитет для принятия решения в порядке ст.ст.144-145 УПК РФ. На беседу он вызывал Абредж лично по телефону, разъяснив при этом, по какому поводу он вызывается. Он спросил, нужна ли Абредж повестка, тот ответил, нет. В назначенное время Абредж явился к нему в кабинет. Он предъявил ему отказной материал, расписку Геворкяна К.П., то есть истец знал, по какому вопросу у него отбираются объяснения. Абредж пояснил, что действительно он передал Геворкяну К.П. вещественные доказательства в виде наркотических средств. Когда он на компьютере набрал текст объяснений Абредж, тот сказал, что все записано правильно, но он отказывается их подписывать, видимо испугался последствий. Им был вызван начальник отдела Жинжаров С.С., в присутствии которого Абредж повторил, что записано все правильно, но он подписывать объяснения не будет, ему надо подумать, так как в последующем он может отказаться от дачи показаний следователю. Жинжаров С.С. удостоверил факт отказа Абредж от подписи. Сейчас он не помнит, разъяснял ли он истцу ст.51 Конституции РФ. Поскольку он опрашивал истца не в порядке ст.ст.144-145 УПК РФ, не в рамках уголовного или административного дела, а в порядке ст.22 Закона РФ «О прокуратуре РФ», то необходимости в этом не было. При этом объяснения истец давал добровольно, никаких угроз в его адрес никто не высказывал. Аудиозапись разговора с Абредж никто не вел, у него на рабочем столе лежал только сотовый телефон.

Довод истца о нарушении его конституционных прав, предусмотренных ст.51 Конституции РФ, суд считает необоснованным ввиду следующего.

Согласно ст.51 Конституции РФ никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. Федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания.

В ходе беседы с истцом объяснения у него отбирались в рамках прокурорской проверки в порядке ст.22 Закона РФ «О прокуратуре РФ», а не в рамках проверки по ст.ст.144-145 УПК РФ либо в рамках уголовного или административного дела. Обязанность разъяснения прокурором указанной статьи Конституции РФ лицу, у которого отбираются объяснения в рамках прокурорской проверки, законом не установлена.

Кроме того, истцу, являющемуся практикующим адвокатом, бывшим старшим следователем органов наркоконтроля, то есть профессиональным юристом, о чем он сам указывает в исковом заявлении, прекрасно известны порядок, случаи применения и содержание ст.51 Конституции РФ.

Утверждения истца о том, что Татаренковым Р.А. велась аудиозапись их разговора, не нашли своего подтверждения в судебном заседании.

Отобрание объяснений у истца в рамках прокурорской проверки нельзя отнести к оперативно-розыскным мероприятиям или следственным действиям, поэтому ссылка истца на нарушение в отношении него ч.3 ст.8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», предусматривающей необходимость судебного решения при проведении указанных действий в отношении адвоката, необоснованна.

Согласно ст.1 ФЗ от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскная деятельность - вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом в пределах их полномочий.

В силу ст.13 указанного Федерального закона, на территории Российской Федерации право осуществлять оперативно-розыскную деятельность предоставляется оперативным

подразделениям: органов внутренних дел Российской Федерации; органов федеральной службы безопасности; федеральных органов государственной охраны; таможенных органов Российской Федерации; службы внешней разведки Российской Федерации; федеральной службы исполнения наказаний; органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Перечень органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, может быть изменен или дополнен только федеральным законом.

Приглашение истца в орган прокуратуры, осуществляющий надзорные функции в отношении принятого решения об отказе в возбуждении уголовного дела, с целью отобрания объяснений нельзя отнести к оперативно-розыскным мероприятиям, к тому же Прокуратура РА не является органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Нельзя отнести это и к следственным действиям, поскольку проверка проводилась не в рамках возбужденного уголовного дела.

Довод истца о том, что он давал объяснения под угрозой привлечения его к административной ответственности по ст.17.7 КоАП РФ, не нашел своего подтверждения в судебном заседании.

Разъяснение положений ст.17.7 КоАП РФ профессиональному юристу, в силу своих знаний прекрасно осведомленному об объекте, субъекте, объективной и субъективной сторонах указанного административного правонарушения, само по себе не может свидетельствовать о даче объяснений истцом под воздействием угроз со стороны должностного лица органов прокуратуры.

Разъяснение указанного положения закона со стороны Татаренкова Р.А. не воспрепятствовало истцу отказаться от удостоверения подлинности данных им объяснений, при этом к какой-либо ответственности он привлечен не был.

Что касается оформления объяснений истца в искаженном виде, то истец отказался в судебном заседании пояснить, в чем же его объяснения работником прокуратуры искажены. В рамках прокурорской проверки истец также не воспользовался своим правом изложить объяснения собственноручно в том виде, в каком он считает это необходимым.

Таким образом, истец не только не доказал, но даже не смог объяснить, в чем конкретно выражается искажение его объяснений, данных им устно, тем, которые были оформлены должностным лицом Прокуратуры РА.

До настоящего времени в отношении истца процессуального решения в рамках УПК РФ не принято, имеется лишь проект постановления о направлении материала в отношении Абредж Р.А. руководителю следственного органа для принятия решения в порядке ст.ст.144-145 УПК РФ, поскольку принятие решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в этом к компетенции органов прокуратуры не относится.

При изложенных обстоятельствах суд приходит к выводу, что должностное лицо Прокуратуры РА – зам. начальника отдела по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью Татаренков Р.А. действовал в соответствии с законом и в пределах своих полномочий, при этом права и свободы гражданина Абредж Р.А. нарушены не были, в связи с чем, исковые требования Абредж Р.А. к прокуратуре РА удовлетворению не подлежат ввиду их необоснованности.

Требования истца о компенсации морального вреда также не подлежат удовлетворению ввиду следующего.

Согласно п.2 ст.1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 настоящего Кодекса.

В соответствии со ст.1069 ГК РФ, вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В силу ст.151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Анализ вышеназванных правовых норм в их взаимной связи позволяет сделать вывод, что для взыскания в пользу истца компенсации морального вреда за счет средств Казны РФ, истец обязан доказать факт причинения морального вреда, прямую причинно-следственную связь между незаконными действиями должностного лица и причиненным истцом вредом, а также вину должностного лица.

Ни одно из указанных обстоятельств истцом не доказаны, а действия должностного лица признаны судом законными и совершенными в пределах предоставленных полномочий.

При таких обстоятельствах исковые требования Абредж Р.А. к Министерству финансов РФ о компенсации морального вреда в размере 1 руб. также удовлетворению не подлежат.

Поскольку истцу отказано в иске, то в соответствии с ч.1 ст.98 ГПК РФ понесенные им судебные расходы относятся на его счет.

Руководствуясь ст.ст.194-199 ГПК РФ, суд

**Р Е Ш И Л:**

В иске Абредж Руслана Аюбовича к Прокуратуре Республики Адыгея и Министерству финансов Российской Федерации об оспаривании действий должностного лица органа государственной власти и компенсации морального вреда отказать за необоснованностью.

Решение может быть обжаловано в течение 10 дней со дня принятия в Верховный Суд Республики Адыгея через Майкопский городской суд.

Решение (Определение) вступило в законную силу «22» января 2010г.

**Председательствующий подпись А.Х. Булжатов**

**Копия верна:**

**Судья А.Х. Булжатов**

Прошито
Пронумеровано
Скреплено
печатью на
31 листах

А.Х.Булжатов

Судья

Секретарь суда